

Глава 33. Самоуверенная жертва

Летние ночи наступают поздно. В семь часов вечера небо всё ещё озарялось слабым светом.

Ся Гухань вместе с семьёй Чжоу вернулся из лечебницы. Домашняя прислуга уже накрыла к ужину. Повар в доме Чжоу был мастером своего дела, и стол ломился от ароматных и искусно приготовленных блюд.

Однако Чжоу Цзиньцин всё ещё без сознания лежала в лечебнице, и никому из семьи кусок в горло не лез. Чжоу Хэянь съел несколько ложек и попросил дворецкого проводить его в свою комнату.

Родители Цзиньцин тоже не могли есть, но, поскольку Ся Гухань был их гостем, они, как хозяйева, должны были составить ему компанию.

На аппетит Ся Гуханя это никак не повлияло. Он ел и пил с удовольствием.

Когда он закончил ужинать, мать Цзиньцин не смогла сдержать беспокойства и спросила:

— Господин Ся, с моей дочерью ведь всё будет в порядке?

— Не волнуйтесь, всё будет хорошо.

Обезумевшим от горя родителям Ся Гухань готов был дать твёрдое обещание.

Эти простые слова подействовали на них как успокоительное. Спины супругов, напряжённые с самого приезда из лечебницы, наконец, немного расслабились.

Сытость приносит сонливость. Ся Гухань сегодня проснулся рано и за весь день вздремнул лишь раз в машине. Теперь, после ужина, его одолевала дремота.

Он сонно зевнул.

— Простите, где моя комната?

Отец Цзиньцин тут же поднялся.

— Господин Ся, прошу за мной.

Если бы Ся Гухань проявил такую же леность раньше, отец Цзиньцин наверняка счёл бы его

ненадёжным. Но, увидев его невероятные способности, он проникся к нему глубочайшим уважением. С почтением он проводил Ся Гуханя в гостевую спальню на втором этаже.

— Господин Ся, отдыхайте. Если что-то понадобится, просто позовите меня, — сказал он.

— Благодарю, — Ся Гухань слегка кивнул и вошёл в спальню.

Отец Цзиньцин, казалось, хотел что-то спросить, но медлил.

Ся Гухань не стал его расспрашивать и направился прямо к кровати.

«Если захочет, спросит сам».

Но пока Ся Гухань не лёг в кровать, отец Цзиньцин так и не задал свой вопрос. Он лишь тихо прикрыл за ним дверь и спустился вниз.

На самом деле он хотел спросить, вернётся ли к его дочери молодость после спасения.

Но, поразмыслив, он понял, что это было бы слишком. Ся Гухань и так вытащил Цзиньцин с того света, как можно требовать ещё и возвращения её былой внешности?

Главное, чтобы дочь была жива. Всё остальное неважно.

***

Поскольку добыча в любой момент могла сама явиться в ловушку, Ся Гухань, как бы ни был сонлив, лёжа в кровати, так и не заснул.

Гу Цзиньнянь сидел на краю кровати и читал новеллу на своём допотопном телефоне.

Ся Гухань ткнул его ногой в бок. Его голос был полон сонной неги.

— Поговори со мной.

Если он сейчас не заговорит, то точно уснёт.

Гу Цзиньнянь отложил телефон, лёг рядом с Ся Гуханем и, повернувшись на бок, посмотрел на него.

— Спи, — Гу Цзиньнянь прикрыл ему глаза ладонью, убаюкивая.

— А кто потом будет разбираться? — спросил Ся Гухань.

— Я тебя разбужу, — холодно и безжалостно ответил Гу Цзиньнянь.

Ся Гухань закатил глаза и отвернулся.

Гу Цзиньнянь прижался к нему и прошептал на ухо:

— Есть ещё один способ тебя взбодрить. Хочешь попробовать?

— Катись.

Неужели он думает, что тот не знает, о чём речь?

Однако эта небольшая перепалка с Гу Цзиньнянем взбодрила Ся Гуханя. Он сел на кровати, протёр глаза, достал телефон и снова открыл досье на Шу Юйжу.

Информация, собранная Ся Пэйхэ, была довольно подробной и охватывала всю жизнь Шу Юйжу от рождения до настоящего времени.

Шу Юйжу родилась в городе Сянлин, поступила в столичный медицинский университет Цзинши. После окончания магистратуры она устроилась гинекологом в родильный дом «Цзяхэ» в городе Учжоу. На тот момент ей было двадцать девять лет.

Всего через два года Шу Юйжу купила виллу на горе Цюньсян в Учжоу, причём за полную стоимость.

Вилла оценивалась более чем в пятьдесят миллионов.

Как обычный гинеколог смогла за два года заработать пятьдесят с лишним миллионов?

В досье говорилось, что Шу Юйжу родилась в простой семье рабочих, а плату за университет она вносила с помощью образовательного кредита.

Ся Гухань задумчиво уставился в телефон.

Гу Цзиньнянь, сидевший рядом, спросил:

— Ты думаешь, эта Шу Юйжу связана с Су Юэвэй?

— Угу, — промычал Ся Гухань.

Вчера, когда в лавку пришли супруги Пэй Цзэ и Су Юэвэй, маленькая девочка от страха спряталась под стол.

Возможно, аура Су Юэвэй была похожа на ауру Шу Юйжу, что и вызвало у девочки такую реакцию.

Но, кроме призрачного плода, Ся Гухань пока не нашёл между ними никакой другой связи.

— Поймаем её — и всё узнаем, — Гу Цзиньнянь погладил Ся Гуханя по голове, советуя не забивать себе голову лишними мыслями.

Ся Гухань зевнул и, склонив голову, сказал:

— Подзаряди меня ещё.

Гу Цзиньнянь только этого и ждал. Он наклонился и накрыл губы Ся Гуханя своими.

***

Время текло незаметно. Когда часы показали половину десятого вечера, у ворот дома семьи Чжоу остановился белый седан.

Вскоре из машины вышли мужчина и женщина.

Мужчина был ещё подростком. Его каштановые волосы, рваные джинсы и футболка с черепом выдавали в нём бунтаря. По пути к вилле он болтал со своей спутницей:

— Сестрёнка, где ты путешествовала? В следующий раз возьми и меня с собой.

У женщины были большие, блестящие глаза и прямые чёрные волосы, собранные в простой хвост. Белое платье до колен подчёркивало её пышные формы.

Увидев виллу, она на мгновение сверкнула глазами от жадности, но тут же скрыла это чувство.

В ответ на вопрос юноши, женщина, а это была приехавшая из Учжоу Шу Юйжу, легонько стукнула его по голове и рассмеялась:

— Ты лучше об учёбе подумай, а то тётя тебя из дома не выпустит.

Выражение лица юноши тут же скисло, и он что-то недовольно пробормотал.

Шу Юйжу, услышав это, с улыбкой покачала головой:

— Ну что за ребёнок!

Её внешность, мимика и жесты были точной копией настоящей Чжоу Цзиньцин.

Юношу звали Чжао Сяочэнь. Он был поздним ребёнком брата матери Цзиньцин и младше её почти на двадцать лет. До болезни сестры он был к ней очень привязан и знал о её недуге.

Однако полчаса назад, когда Шу Юйжу нашла его, Чжао Сяочэнь, удивившись лишь на мгновение, тут же принял её за свою сестру, не испытав ни малейшего сомнения.

Более того, в его памяти годы болезни Чжоу Цзиньцин автоматически заменились на путешествие за границу.

Шу Юйжу даже не пришлось ничего придумывать — всё произошло само собой.

Если бы не Ся Гухань, Шу Юйжу так бы и заняла место Чжоу Цзиньцин, проживая её жизнь.

Они, смеясь и болтая, подошли к двери виллы.

Чжао Сяочэнь нажал на звонок.

Вскоре дверь открылась.

На пороге стоял дворецкий, много лет служивший семье Чжоу. Увидев Чжао Сяочэня, он не удивился и с улыбкой пригласил его войти.

— Молодой господин Сяочэнь, вы приехали. Проходите, пожалуйста.

Чжао Сяочэнь отскочил в сторону и, разведя руками, сказал:

— Дядя Суй, посмотрите, кто вернулся.

Только тогда дворецкий Суй заметил Шу Юйжу, которую до этого заслонял Чжао Сяочэнь.

— Госпожа? — в глазах дяди Сюя промелькнуло замешательство.

Как госпожа, которая лечится в санатории, могла вдруг вернуться? Затем его сознание на мгновение помутилось, а когда прояснилось, он уже не помнил о санатории. Как и у Чжао Сяочэня, в его голове возникла та же версия — «госпожа» вернулась из путешествия.

Радость наполнила его грудь. Дядя Сюй тут же повернулся и, вбежав в виллу, закричал наверх:

— Господин, сударь, сударыня, госпожа Цзиньцин вернулась!

Увидев реакцию дяди Сюя, Шу Юйжу удовлетворённо улыбнулась.

Чжоу Хэянь разбирал в кабинете медицинские записи. Услышав крик дворецкого, он чуть не порвал документы. Он замер, и в его затуманенных глазах промелькнуло понимание. Отложив бумаги, он взял свою трость с головой дракона, стоявшую у стола, и медленно вышел из кабинета.

Родители Цзиньцин обсуждали в своей комнате её состояние. Услышав крик, они замерли и переглянулись.

— Что происходит? — спросила мать.

Разве Цзиньцин не лежит в больничной палате в санатории?

Взгляд отца стал строгим.

— Помнишь, что говорил господин Ся?

Мать задумалась.

— Сегодня вечером, что бы мы ни увидели, не удивляться... — она сделала паузу, и её взгляд стал острым. — Ты хочешь сказать, она пришла?

— Да, она пришла, — голос отца стал глуше. Он тут же поднялся. Он хотел посмотреть, что за воровка украла жизнь его дочери!

— Пойдём, встретим её! — мать уже не могла сдерживать эмоции и быстро направилась к двери.

Отец удержал её.

— Слушай господина Ся. Не горячись, а то спугнёшь змею.

Только тогда мать опомнилась и потёрла лицо.

— Так лучше?

Секунду назад она была готова разорвать воровку на куски, а теперь превратилась в любящую мать с глазами на мокром месте, словно она давно не видела дочь и очень по ней соскучилась.

Отец Цзиньцин: «...»

Зря он беспокоился.

Супруги вышли из комнаты и у двери столкнулись с Чжоу Хэянем, вышедшим из кабинета.

Они переглянулись, всё поняв без слов. Родители Цзиньцин взяли Чжоу Хэяня под руки и вместе спустились вниз.

Несмотря на то, что они были морально готовы, увидев Шу Юйжу, все трое были потрясены.

Если бы они не знали, что настоящая Чжоу Цзиньцин всё ещё лежит в палате санатория, они бы точно приняли эту женщину за свою дочь/внучку.

Она была не просто похожа — она была точной копией.

Мать слишком давно не видела свою дочь молодой. Увидев это лицо, она на мгновение замерла и невольно прошептала:

— Цинцин, доченька моя.

Отец и Чжоу Хэянь не были простаками. После минутного замешательства они быстро пришли в себя.

Чжоу Хэянь даже ласково погладил Шу Юйжу по волосам.

— Хорошо, что вернулась, хорошо, что вернулась.

— Наконец-то соизволила вернуться, — отец, как и подобает строгому родителю, сохранял суровое выражение лица.

Их реакция была вполне предсказуемой, и Шу Юйжу ничего не заподозрила. Она подошла к матери, взяла её под руку и, капризно покачиваясь, сказала:

— Мама, посмотри на папу! Я так давно не была дома, а он так со мной разговаривает.

Мать, с трудом подавляя отвращение, взяла Шу Юйжу за руку и повела к дивану.

— Не обращай внимания на отца. Лучше расскажи маме, что интересного видела в путешествии.

— Хорошо, — Шу Юйжу даже показала язык отцу, изображая кокетство.

Она не знала, что все её действия были копией двадцатилетней Чжоу Цзиньцин. После окончания университета Цзиньцин стала гораздо сдержаннее. Хотя она и продолжала иногда капризничать, но уже не вела себя так приторно.

В глазах родителей игра Шу Юйжу была полна изъянов, не говоря уже о Чжоу Хэяне.

До появления Ся Гуханя они были готовы подыгрывать Шу Юйжу, создавая видимость счастливой и дружной семьи.

Однако появление Чжао Сяочэня несколько сбilo мать с толку. Она забеспокоилась, что племянник может пострадать, и, увидев его развалившимся на диване, нахмурилась:

— Чжао Сяочэнь!

— Есть! — Чжао Сяочэнь, который больше всего на свете боялся свою кажущуюся мягкой, но на самом деле строгую тётю, тут же выпрямился.

— Уроки сделал? На дополнительные ходил? Экзамены сдал?

Смертельная тройка вопросов окончательно сломила Чжао Сяочэня. Он вяло ответил:

— Не... ещё нет.

— Тогда почему ты ещё не дома, не учишься? — спросила мать.

Чжао Сяочэнь, набравшись смелости, возразил:

— Сестрёнка так давно не была дома, я хочу побыть с ней подольше.

Мать холодно парировала:

— Так ты знаешь, что твоя сестрёнка так давно не была дома? — смысл был ясен: уходи, дай нам, матери и дочери, спокойно поговорить.

Чжао Сяочэнь сделал вид, что не понял намёка, и, выпятив грудь, упрямо отказался уходить.

Мать внутренне кипела от злости. Почему этот негодник такой непонятливый?

Чжао Сяочэнь и его тётя препирались, словно соревнуясь за внимание Чжоу Цзиньцин. В глазах Шу Юйжу промелькнула зависть. Но тут же она подумала, что теперь она и есть Чжоу Цзиньцин, и это за неё они борются. Эта мысль принесла ей огромное удовлетворение.

Она с улыбкой похлопала мать по руке и заступилась за Чжао Сяочэня:

— Мама, я ведь теперь вернулась и больше никуда не уеду, буду жить дома с тобой, папой и дедушкой. У Сяочэня каникулы, пусть отдох...

Шу Юйжу не договорила, увидев спускающегося по лестнице мужчину.

Ростом он был около метра восьмидесяти, с идеальными пропорциями. С ракурса Шу Юйжу были видны его прямые и длинные ноги. Но лицо... лицо было просто невероятным. Глаза цвета персика с лёгкой краснотой по краям, сонные и ленивые, выглядели одновременно сексуально и притягательно.

Шу Юйжу застыла, очарованная. Она никогда не видела этого мужчину в воспоминаниях Чжоу Цзиньцин. Казалось, он излучал какое-то мягкое сияние, выделяясь из толпы и мгновенно приковывая к себе взгляд.

— Мама, кто это? — прошептала Шу Юйжу, наклонившись к матери.

В глазах матери промелькнуло отвращение. Её дочь никогда бы так себя не повела.

Её голос стал заметно холоднее.

— Родственник.

Шу Юйжу, полностью поглощённая созерцанием Ся Гуханя, не заметила перемены в настроении матери. Её взгляд, прямой и пылкий, следовал за ним, пока он шаг за шагом приближался. Сердце бешено колотилось.

Ся Гухань подошёл прямо к ней и, встретившись с её откровенным взглядом, наклонился.

— У вас что-то в волосах.

Его голос, чистый и мелодичный, словно горный ручей в летний зной, струился, умиротворяя душу.

Шу Юйжу смущённо улыбнулась.

— Не могли бы вы помочь мне это убрать?

Ся Гухань не ответил, но уже протянул руку к её волосам.

— Нашёл, — он слегка усмехнулся и вытащил из её волос тонкую светящуюся нить.

В тот же миг Шу Юйжу словно очнулась от наваждения. Взглянув на Ся Гуханя снова, она уже не видела в нём предмета своего обожания.

Вскоре она поняла, что именно он держит в руках, и её голос взвился до крика:

— Кто ты такой? Отпусти немедленно!

Ся Гухань проигнорировал её крик. Схватив нить, он продолжал вытягивать её из головы Шу Юйжу.

Она отчётливо чувствовала, как что-то покидает её тело. Она хотела бежать, но её словно пригвоздили к дивану. Она не могла пошевелиться и лишь беспомощно наблюдала, как Ся Гухань вытягивает из неё всё больше и больше светящихся нитей.

Шу Юйжу лучше кого-либо знала, что это за нить — это была жизненная нить Чжоу Цзиньцин!

Если она её лишится, то её красота, её статус барышни из богатой семьи, её блестящие медицинские познания... всё, чего она так страстно желала, исчезнет.

Она не могла потерять эту нить!

— А-а-а!!! Не смей её трогать! — истерично закричала Шу Юйжу, её лицо исказилось от ярости. — Это моё! Моё! Умоляю, верни!

— Умоляю, пожалуйста, — внезапно она сменила тон, слёзы навернулись на её глаза, и она

посмотрела на Ся Гуханя с мольбой.

Но её чары были брошены впустую. Ся Гухань никогда не отличался состраданием к прекрасному полу и, невозмутимо, продолжал вытягивать нить жизни из её тела.

Видя, что мольбы бесполезны, Шу Юйжу окончательно потеряла контроль. Она открыла рот, чтобы закричать, но на её губы внезапно лёг талисман.

— Заткнись, ты меня разбудила.

Все звуки застряли у неё в горле. Шу Юйжу не могла издать ни звука и лишь яростно сверлила Ся Гуханя взглядом. Если бы взглядом можно было убивать, она бы уже разорвала его на куски.

Чжао Сяочэнь не понимал, что происходит. Когда Ся Гухань подошёл к Шу Юйжу, он подумал, что тот решил к ней подкатить.

Но в следующую секунду идиллическая картина первой встречи красавца и красавицы рассыпалась. Шу Юйжу внезапно сошла с ума: то кричала на Ся Гуханя, то капризничала, а потом вдруг замолчала, лишь беззвучно открывая рот, как дурочка.

Чжао Сяочэнь посмотрел на свою тётю.

— Тётя, что с сестрёнкой?

— Разуй глаза и посмотри внимательно, кто твоя сестрёнка, — хмыкнула мать.

Чжао Сяочэнь, ничего не понимая, инстинктивно перевёл взгляд на Шу Юйжу.

От увиденного он застыл на месте.

— Твою ж мать!!!

В следующую секунду Чжао Сяочэнь запрыгнул на диван и, указывая на Шу Юйжу пальцем, закричал:

— Что это за чертовщина!!! Почему она выглядит как моя сестрёнка??

По мере того как жизненная нить Чжоу Цзиньцин покидала её, Шу Юйжу постепенно возвращала свой истинный облик. Она не была уродливой, скорее, обычной. Но резкий контраст между её лицом и лицом Чжоу Цзиньцин был слишком велик, и шок от этого был ещё

сильнее.

Более того, наблюдать, как один человек на глазах превращается в другого, было за гранью человеческого понимания. Реакция Чжао Сяочэня была вполне естественной.

Но его реакция взбесила Шу Юйжу, заставив её окончательно обезуметь. Её глаза налились кровью, но она ничего не могла поделать и лишь бессильно наблюдала, как Ся Гухань полностью вытягивает из неё жизненную силу Чжоу Цзиньцин.

Через несколько минут светящаяся нить в руках Ся Гуханя превратилась в шар размером с футбольный мяч. Наконец, её конец оторвался от тела Шу Юйжу.

Лишившись жизненной нити Чжоу Цзиньцин, Шу Юйжу предстала в своём истинном облике. Она была почти на десять сантиметров ниже Цзиньцин, с более длинным туловищем, обычными чертами лица и немного выступающими вперёд зубами. Ей было уже тридцать пять, в уголках глаз появились морщинки, кожа была тусклой, но не тёмной. Она была из тех, кого не замечаешь в толпе.

Все маски были сорваны. Шу Юйжу рухнула на диван, с ненавистью глядя на Ся Гуханя. Этот человек разрушил всё, что она так тщательно строила семь лет. Если бы она могла, она бы сейчас бросилась на него и разорвала в клочья.

Но как бы она ни ненавидела, как бы ни была раздосадована, она была всего лишь обычным человеком. По счастливой случайности она овладела тёмным искусством, но, кроме как красть чужие жизни, оно ни на что не годилось.

Угрожать Ся Гуханю она, естественно, не могла.

Вернув жизненную нить Чжоу Цзиньцин, Ся Гухань даже не удостоил Шу Юйжу взглядом, полностью сосредоточившись на светящемся шаре в своих руках.

Шар, состоящий из десятков лет жизненной силы Чжоу Цзиньцин, пульсировал в его руках, излучая густую энергию жизни.

Глаза Ся Гуханя потемнели.

Вокруг него закружилась духовная энергия, окутывая шар. Вскоре шар размером с футбольный мяч начал уменьшаться в его руках, пока не превратился в сияющую золотистую пилюлю.

Ся Гухань достал из кармана коробочку, положил в неё пилюлю и протянул Чжоу Хэяню.

— Господин Чжоу, дайте эту пилюлю госпоже Чжоу, и она очнётся.

Чжоу Хэянь поднялся, отставил трость и дрожащими руками принял коробочку, с глубокой искренностью сказав:

— Благодарю вас, мастер.

Родители Цзиньцин одновременно поднялись и поклонились Ся Гуханю.

— Спасибо вам, господин Ся.

Затем они подошли к Чжоу Хэяню, но их взгляды были прикованы к маленькой коробочке. Их сердца трепетали от волнения и надежды.

Наконец, мать не выдержала и спросила:

— Простите, господин Ся, Цинцин сможет полностью восстановиться?

Ся Гухань кивнул.

Украденная жизненная нить была полностью возвращена, Чжоу Цзиньцин, естественно, вернётся к своему прежнему облику.

Что касается Шу Юйжу...

Ся Гухань наконец вспомнил, что с ней ещё не разобрались, и нахмурился.

Ему было лень этим заниматься. Он просто позвонил своему наставнику и попросил Ся Пэйхэ прислать кого-нибудь забрать Шу Юйжу.

Дело Шу Юйжу было связано не только с этим случаем. Ся Гухань в телефонном разговоре напомнил наставнику хорошенько допросить её, чтобы, возможно, потянув за ниточку, раскрыть и дело о призрачном плоде.

Заканчивая разговор, Ся Пэйхэ окликнул его:

— Ученик мой.

— М? — отозвался Ся Гухань.

— Твоя младшая сестра просила спросить, как тебе её новый талисман неотразимости? — спросил Ся Пэйхэ.

— Вполне себе, — честно ответил Ся Гухань.

Он действительно заставил Шу Юйжу потерять голову. И что самое важное, на этот раз талисман не пах ничем странным, вроде спермы или улиточной лапши.

***

Добыча была поймана, и Ся Гухань наконец-то мог спокойно выспаться. Он потянулся, попрощался с семьёй Чжоу и направился наверх.

Проходя мимо Чжао Сяочэня, Ся Гухань бросил взгляд на его макушку.

Над ней висело облако персикового цвета. Облако было плотным, и сквозь него пробивался кровавый отсвет.

Чжао Сяочэнь только-только оправился от шока «превращения человека» и, встретившись с сонным взглядом Ся Гуханя, напрягся. Он весь заметно занервничал и заикаясь произнёс:

— Ма... мастер, что... что вы хотели сказать?

— В последнее время будь осторожнее. Я смотрю, твои персики слишком буйно цветут.

— И-ик! — Чжао Сяочэнь тут же обнял себя. — Я ещё ребёнок!

Ся Гухань: «...»

<http://bllate.org/book/13703/1588209>